

АВТ
У20

На правах рукописи

Иванова Татьяна Юрьевна

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДОКАЗЫВАНИИ НА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

12.00.09 - Уголовный процесс; криминалистика;
теория оперативно-розыскной деятельности

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Самара - 1998

В 01002581

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Научный руководитель: Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук
профессор Шейфер С.А.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Григорьев В.Н.

кандидат юридических наук
Вершинина С.И.

Ведущая организация: Волгоградский юридический институт МВД РФ

Защита диссертации состоится 5 февраля 1999 года в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета К.063.94.07 Самарского государственного университета по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, ауд. 203, хим.биол.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 29 декабря 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат юридических наук
доцент

А.Г. Безверхов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проводимая правовая реформа, утверждение принципа состязательности как одного из ведущих принципов уголовного процесса, разработка нового уголовно-процессуального кодекса, возвращение в уголовно-процессуальное законодательство понятия "уголовного преследования" требуют корректировки многих традиционных взглядов на роль прокурора в судопроизводстве.

Согласно статистическим данным почти треть зарегистрированных преступлений остается нераскрытой. Растет число дел, возвращенных для дополнительного расследования: в 1994 г. судами возвращено 8,7 % уголовных дел, 1995 г. - 9,1 %, 1996 г. - 9,4 %; всего в 1996 г. возвращено судами и прокурорами 72308 уголовных дел, а в 1997 г. - 78045, то есть на 5737 дел больше¹.

Значительный рост преступности в стране, неудовлетворительная раскрываемость преступлений, увеличение числа уголовных дел, возвращаемых судами и прокурорами для проведения дополнительного расследования в связи с его невысоким качеством, нередкое на практике несоблюдение требований закона о всесторонности, полноте и объективности исследования подлежащих доказыванию обстоятельств, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона вызывает необходимость анализа сложившегося положения и разработки рекомендаций по совершенствованию эффективности расследования. Одним из важнейших аспектов этого является исследование проблем доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса, содержания и форм доказательственной деятельности прокурора, ибо от него в немалой степени зависит качество и обоснованность выводов органов расследования.

Все это ставит перед наукой уголовного процесса задачу разработки теоретических вопросов, связанных с углубленным анализом роли прокурора, как субъекта доказывания, ибо этому аспекту в последние годы надлежащего внимания не уделялось.

Состояние научной разработки темы. Проблемы осуществления уголовного преследования и деятельности прокурора на предварительном следствии исследовались многими учеными, специалистами в теории уголовного процесса и прокурорского надзора, среди которых С.А. Альперт, В.И. Басков, А.Д. Бойков, П.М. Давыдов, В.Д. Давыдов, Н.В. Жогин.

М.М. Бочаев
В.С. Земсков
См.: Обзор статистических сведений о состоянии судимости и работе судов по рассмотрению уголовных дел за 1994-1996 гг. // Российская юстиция. 1997. № 6. С.51. Соловьев А.Б. Токарева М.Е. Современное состояние законности и актуальные направления совершенствования предварительного расследования преступлений // В кн. Проблемы уголовного судопроизводства. Сборник научных трудов. Москва-Кемерово. 1998. С.140

Васильев В. И.

З.З. Зинатуллин, А. Квачевский, В.В. Клочков, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, А.И. Михайлов, Я.О. Мотовиловкер, Н.В. Муравьев, В.П. Нажимов, В.М. Савицкий, В.К. Случевский, А.Б. Соловьев, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, М.Е. Токарева, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, А.Г. Халиуллин, М.А. Чельцов, В.Я. Чеканов, П.С. Элькинц, Н.А. Якубович, Ю.К. Якимович и другие.

Важное значение для проведенного исследования имели труды, посвященные проблемам доказывания, и прежде всего работы В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, А.А. Давлетова, В.Я. Дорохова, Р.Г. Дембровского, П.М. Карнеевой, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, С.В. Курилева, И.М. Лузгина, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, В.Д. Спасовича, А.И. Трусова, С.А. Шейфера.

Вместе с тем, анализируя достигнутый уровень научной разработки темы, нельзя не отметить, что и сегодня многие вопросы, касающиеся доказывания на досудебных стадиях процесса и роли прокурора, требуют дальнейшего исследования.

Необходимо рассмотреть понятие и содержание уголовного преследования как уголовно-процессуальной функции и как функции прокурора. Серьезной проблемой, от которой напрямую зависит роль прокурора при расследовании преступлений является определение соотношения между уголовным преследованием и надзором, осуществляемым прокурором в досудебных стадиях процесса. Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о формах и методах доказательственной деятельности прокурора на досудебных стадиях процесса. Не исследован с достаточной полнотой порядок принятия на стадии предварительного следствия решения о недопустимости доказательств.

Целью исследования является определение уголовно-процессуальной функции и роли прокурора в доказывании на предварительном следствии, обоснование необходимости активного руководства прокурором расследованием.

В соответствии с указанной целью исследования поставлены следующие задачи:

- рассмотреть с учетом исторического опыта России вопрос об уголовно-процессуальной функции прокурора;
- изучить теоретические и правовые основы деятельности прокурора как субъекта доказывания;
- рассмотреть формы и методы доказательственной деятельности прокурора;
- выявить и исследовать ошибки, допускаемые при расследовании уголовных дел, недостатки прокурорского надзора;
- исследовать проблемы эффективности действующего законодательства, регулирующего деятельность прокурора на досудебных стадиях процесса, и эффективности практической деятельности прокурора по руководству расследованием;
- разработать предложения по совершенствованию доказательственной деятельности прокурора при расследовании уголовных дел.

исслед

И.З. Кошкин

Судебная канцелярия

Методологическая основа и эмпирическая база исследования.

Методологическую основу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, законодательство о прокуратуре России и уголовно-процессуальное законодательство. Изучалось также законодательство зарубежных государств. Также использовался метод материалистической диалектики и частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и логический методы.

В ходе исследования изучались труды ученых и специалистов в области уголовного процесса и прокурорского надзора за соблюдением законов при расследовании уголовных дел. По специально разработанной программе было изучено 200 уголовных дел, отобранных по признаку участия либо неучастия прокурора в руководстве расследованием. Изучено 100 надзорных производств по уголовным делам. При этом особое внимание было уделено 119 делам, по которым были допущены следственные ошибки (т.е. делам, возвращенным прокурорами и судами на дополнительное расследование по причине односторонности и неполноты установления обстоятельств дел, делам, прекращенным производством и приостановленным по этим основаниям, делам с оправдательными приговорами). Произведено интервьюирование 80 прокурорских работников, осуществляющих надзор за деятельностью органов расследования, и 100 следователей по вопросам руководства расследованием со стороны прокурора и участия его в доказывании.

Научная новизна работы определяется прежде всего самой темой, впервые избранной для специального исследования, а также своеобразным подходом к ее изучению, основанном на малоисследованном в современной науке уголовном процессе представлении о прокуроре как субъекте доказывания и традициях российской правовой теории, рассматривающей прокурора как орган уголовного преследования.

Наиболее важными, имеющими как теоретическое, так и практическое значение, представляются следующие **выносимые на защиту положения**.

1. На основе изучения истории прокуратуры и института уголовного преследования в полемике с рядом процессуалистов обосновывается утверждение о том, что уголовное преследование является единственной функцией прокурора в уголовном процессе.

2. Обосновывается необходимость четко закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве и в Законе о Прокуратуре Российской Федерации уголовное преследование как функцию прокурора в уголовном процессе, раскрыв ее конкретное содержание.

3. Уголовное преследование определяется как деятельность, направленная, главным образом, на избрание меры наказания на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, осуществляемая посредством возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, задержания лица и применения в отношении его меры пресечения, привлечения лица в качестве обвиняемого, собирания

обвинительных доказательств, составления обвинительного заключения, утверждения обвинительного заключения и направления дела в суд.

4. Определяется соотношение понятий "уголовное преследование" и "надзор". Обосновывается, что надзор за деятельностью органов расследования представляет собой форму осуществления прокурором его функции уголовного преследования.

5. Исходя из того, что доказывание является формой уголовно-процессуального познания, в полемике с рядом процессуалистов обосновывается утверждение о том, что доказывание осуществляется и на досудебных стадиях процесса и активным субъектом доказывания является прокурор.

6. Деятельность прокурора по доказыванию на предварительном следствии обусловлена особой процессуальной целью - обоснованием обвинения, которое затем прокурор будет поддерживать перед судом.

7. Руководство прокурором расследованием рассматривается как определение стратегической линии доказывания по конкретному уголовному делу. Анализируются формы деятельности прокурора в зависимости от задач доказывания на различных этапах расследования.

8. Исследуются наиболее типичные нарушения и ошибки, допускаемые при расследовании уголовных дел, и возможности прокурора по их предотвращению и устранению. Вносятся предложения и рекомендации практического характера относительно порядка реализации прокурором полномочий по руководству расследованием.

9. Вносятся предложения по законодательному разрешению ряда проблем, возникающих при осуществлении прокурорского надзора за расследованием уголовных дел: об обязательном допросе лица перед арестом, о сохранении права давать указания следователю о направлении расследования и др.

10. Обосновывается необходимость составления обвинительного заключения прокурором.

Подвергнуты исследованию вопросы о порядке признания прокурором доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования, о значении обвинительного заключения, утвержденного прокурором, как о его процессуальном решении о доказанности обвинения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения, выводы и рекомендации могут быть направлены на совершенствование следственной практики и повышение эффективности прокурорского надзора. Они могут быть также использованы в законотворческом процессе, при доработке нового УПК РФ. Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении занятий по уголовному процессу, прокурорскому надзору и спецкурсу.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались автором и обсуждались на научно-практических конференциях кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Самарского государственного университета в 1995 г., 1996 г., 1997 г., 1998 г. Они также использованы автором при проведении занятий на юридическом факультете СамГУ по уголовному процессу и прокурорскому надзору.

Основные положения диссертационного исследования отражены в пяти опубликованных работах автора.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования: его научная новизна. Определяются цель и задачи исследования, указываются методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава первая - "Прокурор как субъект доказывания", охватывает вопросы о процессуальной функции прокурора, обосновывается положение о том, что прокурор на предварительном следствии является субъектом доказывания, анализируются особенности доказательственной деятельности прокурора.

Исходя из того, что роль прокурора в уголовном процессе определяется с учетом выполняемой им функции, автор особо останавливается на рассмотрении проблемы уголовно-процессуальной функции прокурора.

Вопрос об уголовно-процессуальных функциях - один из самых дискуссионных в теории уголовного процесса. В науке отсутствует единство по вопросу о понятии уголовно-процессуальных функций, по вопросу о характере, количестве этих функций, субъектах осуществления тех или иных функций. Подвергнув критическому анализу взгляды различных ученых (М.С. Строговича, С.А. Альперта, Р.Д. Рахунова, В.Н. Шпилева, П.С. Элькиндр), автор приходит к выводу о том, что наиболее точно выражает понятие функции следующее определение: уголовно-процессуальные функции - отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности, в которых проявляется роль и назначение участников процесса.

В диссертации рассматривается понятие и содержание функции уголовного преследования, отмечается сложность и неоднозначность решения этого вопроса в науке. Анализируются высказанные в литературе суждения ученых-процессуалистов (И.Я. Фойницкого, Н.Н. Розина, А. Квачевского, М.С.

Строговича, А.М. Ларина, В.М. Савицкого, П.М. Давыдова, П.С. Элькинд) относительно сущности и начального момента возникновения функции уголовного преследования. Определенную сложность вызывает вопрос о соотношении уголовного преследования и расследования. На основе анализа норм уголовно-процессуального закона и различных точек зрения автор обосновывает утверждение о том, что данные понятие не тождественны.

Исследуя проблему соотношения уголовного преследования и обвинения, автор поддерживает и дополнительно аргументирует мнение А.М.Ларина о неравнозначности функции уголовного преследования и понятия обвинения, как процессуальной деятельности по изобличению обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления. Обвинение, подозрение и деятельность в отношении психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, - следует рассматривать как формы уголовного преследования.

На основе анализа положений уголовно-процессуальной теории делается вывод, что функция уголовного преследования заключается, главным образом, в деятельности по возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица, по задержанию этого лица и применению в отношении него меры пресечения, привлечению лица в качестве обвиняемого, собиранию обвинительных доказательств, составлению обвинительного заключения, утверждению обвинительного заключения, поддержанию обвинения в суде.

Отмечается сложность вопроса о функции прокуратуры России на протяжении всей истории этого государственного института. Прокуратура, созданная как "око государево", первоначально осуществляла лишь надзорную функцию. Изменение функций прокуратуры произошло в ходе Судебной реформы 1864 г., согласно Судебным Уставам прокурор стал органом обвинительной власти.

В полемике с рядом авторов (М.Е. Токарева, В., Клочков, А.Б. Соловьев, А.Г. Халиулин) по вопросу о том, является ли осуществление надзора за соблюдением законности на предварительном расследовании функцией прокурора или одной из функций, на основе анализа закона и российской правовой теории, обосновывается утверждение, что в действительности единственной процессуальной функцией прокурора является уголовное преследование, то есть деятельность, направленная, главным образом, на изобличение на основе собранных доказательств подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Эта функция проявляется в обязанности прокурора возбудить уголовное дело при обнаружении признаков преступления, обеспечить своей деятельностью всестороннее и объективное расследование преступлений, изобличение виновных, дабы создать условия для успешного судебного разбирательства. При решении вопроса о функции прокурора дается анализ законодательства зарубежных государств, который показывает, что в ряде стран Западной Европы прокурор выступает именно как орган уголовного преследования.

Автором решается вопрос о соотношении уголовного преследования и надзора, обосновывается, что надзор прокурора за законностью расследования, выступает формой осуществления уголовного преследования. Анализируется решение вопроса о процессуальном статусе прокурора в различных проектах УПК РФ, разработанных в последние годы. Вносятся предложения четко закрепить в УПК и Законе о Прокуратуре РФ уголовное преследование как функцию прокурора в уголовном процессе, раскрыв ее конкретное содержание, а также сформулировать полномочия прокурора по надзору, как вытекающие из его функции уголовного преследования.

Для выяснения роли прокурора в доказывании на предварительном следствии, исследуется само понятие доказывания, раскрываются его теоретические основы. Вопреки позиции некоторых ученых (Р.Г. Домбровского, А.А. Давлетова, В.С. Джатиева) обосновывается, что доказывание представляет собой специфическую процессуальную форму уголовно-процессуального познания, осуществляемого на всех стадиях уголовного процесса. Разграничиваются понятия "обязанности доказывания" и "бремя доказывания". Исходя из того, что доказывание следует трактовать как в широком, так и в узком смысле, утверждается, что прокурор, обладающий на досудебных стадиях процесса правом собирания, проверки и оценки доказательств, а в суде - правом поддержания обвинения, несомненно является субъектом доказывания.

Исследуются особенности доказывания на предварительном следствии с учетом особой познавательной задачи, требующей решения на данном этапе, специфического предмета исследования и процессуальных условий, в которых осуществляется познавательная деятельность. Дается характеристика деятельности прокурора как субъекта доказывания. Отмечается, что на предварительном следствии деятельность прокурора обусловлена особой процессуальной целью, вытекающей из функции уголовного преследования, - обоснованием обвинения, которое затем он будет поддерживать в суде. На основе анализа полномочий прокурора, предоставляемых ему уголовно-процессуальным законом, диссертант показывает, что закон дает прокурору возможность активно участвовать в доказывании.

Анализируются формы непосредственного участия прокурора в собирании и проверке доказательств, при этом особо рассматриваются сущность, значение и характер участия прокурора в следственных действиях. Отмечается специфика роли прокурора в доказывании при ознакомлении с материалами дела в ходе предварительного расследования, а также при оценке доказательств при изучении уголовных дел, поступивших к нему от следователя с обвинительным заключением.

Глава вторая - "Формы осуществления доказательственной деятельности прокурора", охватывает вопросы о прокурорском надзоре как методе

руководства доказательственной деятельностью следователя, надзора за проведением следователем следственных действий.

На основе анализа взглядов ряда ученых (А.Б. Соловьева, А.И. Долговой, В.А. Стрёмовского, А.М. Ларина, В.М. Савицкого) по дискуссионному вопросу о соотношении надзора и руководства расследованием со стороны прокурора, делается вывод о том, что процессуальное руководство представляет собой метод, способ осуществления прокурорского надзора. Обосновывается с учетом задач прокурора его обязанность активно руководить расследованием, направляя его в сторону выявления и изобличения всех соучастников, установления всех эпизодов их преступной деятельности. В этой связи подвергаются критике положения проекта УПК РФ, принятого в первом чтении Государственной Думой, в которых отсутствуют важные правомочия прокурора давать следователю указания о расследовании преступлений и отменять необоснованные постановления следователя, что может привести к ограничению активности прокурора в доказывании.

В работе рассматривается содержание доказательственной деятельности прокурора в зависимости от специфики узловых моментов расследования и соответствующих им познавательных задач: надзор прокурора за процессом собирания доказательств: выдвижением следственных версий и организацией их проверки на первоначальном этапе расследования; надзор прокурора за формированием, предъявлением и доказыванием обвинения, созданием процессуальных условий для успешного расследования; надзор прокурора за правильностью процессуальных решений на завершающем этапе расследования.

На основе изучения следственной практики, опроса прокуроров и следователей обосновывается вывод о том, что эффективность предварительного расследования в значительной мере определяется уровнем прокурорского надзора за исполнением требований закона о всесторонности и полноте расследования. Изучение уголовных дел, отобранных по признаку участия или неучастия прокурора в руководстве расследованием, показало, что 62 % составили дела со следственными ошибками, причем в структуре всех следственных ошибок 75 % пришлось на односторонность, неполноту и необъективность предварительного следствия: в 26,3% случаев ошибки касались собирания доказательств, 49% составили ошибки, возникшие при проверке доказательств. Анализ деятельности прокурора по устранению допускаемых следователями недостатков, показал, что по 75 % изученных дел со следственными ошибками отмечена пассивность прокуроров в осуществлении прокурорского надзора за качеством расследования. В определенной мере эти недостатки объясняются неправильной, по мнению автора, установкой Приказа Генерального Прокурора РФ от 28 мая 1992 г. № 20 о том, что прокурор не должен осуществлять руководства расследованием, а должен ограничиваться лишь надзором за законностью действий органов расследования.

О недостаточной активности прокурора в руководстве расследованием говорит тот факт, что в большинстве случаев (60 %) меры по исправлению следственных ошибок принимаются прокурором при возвращении дела для производства дополнительного расследования после ознакомления с обвинительным заключением. В целях повышения качества расследования целесообразно переместить акцент надзорной деятельности прокурора с завершающего этапа на ход расследования. С этой точки зрения важное значение имеет Приказ Генерального Прокурора РФ от 18 июня 1997 г. № 37 "Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием", в котором на прокуроров возложена ответственная обязанность принимать меры по организационному обеспечению квалифицированного расследования и раскрытия преступления, включая личное участие в проведении ряда следственных действий. Эта мысль подтверждается и изучением практики прокурорского надзора. Она показывает, что наиболее эффективными средствами руководства расследованием являются участие прокурора в следственных действиях и дача им письменных указаний. Прокуроры редко используют эти полномочия: выявлено всего 38 случаев участия прокурора в следственных действиях (19%), но почти во всех этих случаях личное участие прокурора обеспечило высокую результативность следственного действия. Право прокурора давать указания следователю было реализовано только по 29,5% изученных уголовных дел: но и в этих случаях указания сыграли весьма положительную роль: конкретизировалась задача доказывания, определялось его главное направление.

Проведенное исследование показало, что правильная постановка прокурорского надзора за расследованием преступлений, тщательная проверка доказательственного материала прокурором способствуют всесторонности и полноте предварительного следствия. Осуществляя надзор за деятельностью органов следствия, прокурор определяет стратегическую линию доказывания по делу, что служит в итоге установлению истины по делу и соответствует взгляду на прокурора как на орган уголовного преследования.

В работе отдельно рассмотрен вопрос об осуществлении прокурором надзора за законностью и эффективностью допросов, очных ставок и опознаний. Анализируются ошибки, допускаемые при производстве указанных следственных действий: по 30% уголовных дел со следственными ошибками не были допрошены свидетели, показания которых имели значение для дела: по 13% дел отмечена явная неполнота проведенных допросов. На основе изучения практики в работе обосновывается, что наиболее эффективной формой надзора является участие прокурора в допросах (14% уголовных дел). Изучение дел показало, что в основном прокуроры принимают участие в допросах обвиняемых. Вместе с тем отмечается, что особенно эффективным может быть производство прокурором допросов свидетелей и потерпевших на первоначальном этапе расследования. Проведенное исследование показало, что исключительно важную роль в установлении истины может сыграть допрос

прокурором обвиняемого и подозреваемого. В то же время практика показывает, что прокуроры в основном допрашивают лишь несовершеннолетних обвиняемых, в связи с этим обосновывается предложение дополнить законодательство обязанностью прокурора в каждом случае решения вопроса об аресте допросить обвиняемого (подозреваемого). Подвергается критике проект УПК РФ, принятый в первом чтении Государственной Думой, так как он не предусматривает обязанности прокурора при решении вопроса об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу тщательно ознакомиться с материалами, и лично допросить несовершеннолетних обвиняемых.

В работе подвергнуты анализу формы и методы деятельности прокурора по обеспечению эффективности осмотров, выемки, обыска, освидетельствования в целях собирания доказательств. Анализ следственной практики, в том числе, по которым допущены следственные ошибки, свидетельствует о том, что многие прокуроры недооценивают свое участие в осмотре места происшествия. Это порождает существенные недостатки данного следственного действия: поверхностный осмотр, ненадлежащую фиксацию результатов осмотра, и, в свою очередь, может повлечь утрату доказательственной информации (серьезные недостатки при производстве осмотра места происшествия выявлены по 10, 1 % изученных дел со следственными ошибками). Во многих случаях прокурорами не выполняется требование Генерального Прокурора РФ (Приказ от 18 июня 1997 г. № 31) об обязательном выезде на место происшествия по делам об убийствах (в 80 % случаев обнаружения трупа, позволявших предполагать факт убийства). В связи с особой важностью данного неотложного действия обосновывается необходимость участия прокурора в производстве осмотра места происшествия во всех случаях при обнаружении трупа. К сожалению, выявлено крайне редкое участие прокуроров в таких следственных действиях, как обыск, выемка, освидетельствование. В то же время при производстве данных действий нередко допускаются нарушения, снижающие их доказательственное значение. Надзор прокурора за производством осмотров, выемок, обысков, освидетельствований должен быть нацелен на обеспечение обнаружения на первоначальном этапе расследования доказательств и максимальное использование полученной доказательственной информации.

В работе уделено внимание надзору прокурора за назначением и проведением экспертизы. Проведенное исследование показало, что вопрос о назначении экспертизы представляет большую сложность для лиц, ведущих расследование (недостаточное использование возможностей экспертизы отмечено по 42 % дел со следственными ошибками). Наиболее характерные ошибки, связанные с производством экспертизы: неназначение экспертизы, несмотря на явную необходимость; неполнота поставленных перед экспертом вопросов; неустранение противоречий между заключением эксперта и другими имеющимися доказательствами. Практика показывает, что эффективным средством восполнения пробелов следствия являются указания прокурора, в

которых предлагается поставить перед экспертом конкретные вопросы. Обосновывается целесообразность, в целях активизации этой формы участия прокурора в доказывании, установить обязательное представление следователем прокурору копии постановления о назначении экспертизы. Во многих случаях это исключило бы необходимость дополнительной и повторной экспертиз. Подчеркивается важность контроля со стороны прокурора за правильностью решения следователя о производстве конкретного вида экспертизы, за полнотой круга вопросов, поставленных перед экспертом, за доброкачественностью и достаточностью материала, представляемого для исследования, ибо в ряде случаев недостатки экспертизы объяснялись неточными исходными данными. Как показывает практика эффективной формой доказательственной деятельности является назначение экспертизы прокурором. Отмечается, что недооценка на предварительном следствии возможностей судебно-психологической экспертизы нередко приводит органы расследования и прокурора к ошибкам в юридической оценке действий обвиняемого.

Проведенное исследование показало, что проблема повышения эффективности доказывания существует и при проведении следственного эксперимента и проверки показаний на месте. Отмечается, что допускаемые при проведении этих действий ошибки, в значительной мере обусловлены неправильным пониманием целей и сложной структуры данных действий. В связи с этим отмечается необходимость четко определить в УПК цели указанных действий.

Но и деятельность прокуроров по надзору за проведением указанных действий оказывается недостаточно эффективной. Необходимость активизации прокурорского надзора за следственным экспериментом обуславливается сложностью и трудоемкостью данного следственного, а также особым его значением как способа проверки имеющихся доказательств. В работе анализируется и положительная практика, направленная на устранение нарушений закона и повышения эффективности данного действия. Ошибки и недостатки в проведении проверки показаний на месте в значительной мере обусловлены отсутствием регламентации данного действия в УПК РСФСР. Надзор прокурора имеет особо важное значение для обеспечения прав участников данного действия, для контроля за правильностью его проведения.

Глава третья - "Обвинительное заключение как процессуальное решение и акт доказывания", содержит обоснование того факта, что обвинительное заключение является процессуальным решением, а его рассмотрение прокурором и определение его позиции выступает как акт доказывания. Отмечается, что в теории вопрос о том, является ли обвинительное заключение одним из процессуальных решений, надлежащим образом не исследован.

Опираясь на общие свойства процессуальных решений, каждое из которых выступает как правовой акт, принятый государственными органами, ведущими процесс, выражающий властное веление государства и содержащий ответ на главные вопросы, решаемые на том или ином этапе процесса, обвинительное заключение характеризуется как процессуальное решение следователя о доказанности обвинения, а утверждение его прокурором - как его решение об установлении всех элементов предмета доказывания и о наличии необходимых оснований для направления дела в суд. На основе анализа порядка составления заключительного акта расследования по Судебным Уставам, а также по законодательству зарубежных государств, диссертант приходит к выводу, что обвинительное заключение должно составляться не следователем, а прокурором.

В работе исследуется содержание деятельности прокурора по проверке относимости, допустимости и достаточности доказательств при рассмотрении обвинительного заключения. Подчеркивается, что вопрос об обоснованности выводов следователя, сформулированных в обвинительном заключении, должен привлекать особое внимание прокурора и решаться им только при наличии достаточной для правильного разрешения уголовного дела совокупности доказательств, относимости и допустимости которых не вызывает сомнений. Анализ практики показывает, что своевременное указание прокурора на недопустимость использования конкретных доказательств, полученных с нарушением закона, способствует восполнению пробелов следствия и устранению допущенных недостатков до направления дела в суд.

Важной проблемой является регламентация порядка признания доказательств, полученных с нарушением закона, недопустимыми на стадии предварительного следствия. Анализ проектов УПК РФ позволяет говорить о недооценке важности этого вопроса. Предлагается дополнить установленный ст. 213 УПК РСФСР перечень вопросов, подлежащих разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением, обязанностью прокурора проверить не допущены ли существенные нарушения уголовно-процессуального закона при получении имеющихся в деле доказательств. Ст. 214 УПК "Решение прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением" должна предусматривать такое решение прокурора, как исключение недопустимых доказательств.

В работе анализируются меры по устранению дефицита и противоречивости доказательств, обосновывающих обвинение. Прокурор не может утвердить обвинительное заключение, если установит, что имеющиеся доказательства внутренне противоречивы, либо совокупности доказательств недостаточно для того, чтобы сделать однозначный вывод о виновности лица. Такой недостаток, как дефицит доказательств, обосновывающих обвинение, был отмечен при изучении обвинительных заключений в 40,3 % дел со следственными ошибками. В случаях, когда неполнота и односторонность расследования могут быть восполнены путем сбора дополнительных

доказательств или более тщательной проверкой уже имеющейся доказательственной информации, прокурор принимает решение о возвращении дела для дополнительного расследования. Подчеркивается необходимость подробных указаний прокурора в каждом случае возвращения дела судом. В случае, когда прокурор приходит к выводу о недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления и о том, что все возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны, он прекращает уголовное дело.

Отмечается, что ошибки, допускаемые прокурором при утверждении обвинительного заключения, являются, как правило, следствием недостаточно тщательного изучения материалов дела и оценки всех имеющихся доказательств и каждого в отдельности. Об этом, в частности, говорит тот факт, что 25 % изученных дел было возвращено на доследование судом, причем более 1/2 этих дел возвращены по причине неполноты и односторонности расследования. По 14 % уголовных дел судами вынесены оправдательные приговоры в части обвинения, при этом по 8, 5 % дел основанием оправдательного приговора явилась недоказанность обвинения. Причинами явились невосполнимые пробелы в расследовании, противоречивость и недостоверность доказательств обвинения.

Выявлено, что недостатки, по которым были возвращены дела судом, могли быть устранены еще в ходе расследования при выявлении их прокурором. Обосновывается, что наиболее эффективный способ обеспечить тщательное изучение материалов дел прокурором - возложить на прокурора обязанность составлять обвинительное заключение. Подчеркивается, что прокурор как орган уголовного преследования, имеет право на формулирование окончательного обвинения.

В заключении изложены основные выводы и предложения, к которым пришел автор в ходе исследования.

...ия диссертации изложены автором в следующих

...овном процессе // Атриум. Серия
...учных статей. - Тольятти, 1995. №

...функциях прокурора в
...мы и эффективность
...учных статей. -

22767 #

3. Формы участия прокурора в доказывании на предварительном следствии // Юриспруденция. Сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Вып. 4, - Самара, 1997. - С. 26-36.

4. Прокурорский надзор как метод руководства доказательственной деятельностью органов расследования // Вестник Волжского университета имени В.Н.Татищева. Вып. 1. - Тольятти, 1998. - С. 86-95.

5. О необходимости совершенствования прокурорского надзора за расследованием уголовных дел // Актуальные проблемы теории и практики правового регулирования. - Самара: Изд-во Самарской гуманитарной академии, 1998. - С. 51-54.

№ 0203316 от 4 декабря 1996 г. подписано в печать _____

Форм. лист. 60x84 /16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Объем 1 печ.л. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Изд-во "Самарский университет"

УОП СамГУ ПЛД № 67-43 от 19 февраля 1998 г.